

Глава 724. Воссоединение семьи. Абсолютная красота.

Ди Чэнь стояла в сторонке и смеялась над Цин Шуем. Она потрепала его голову. Еще два года назад она спасала его, вынося на руках. И даже сейчас это казалось очень интимным.

На этот раз Цин Цзунь протянул руки к Ди Чэнь и крикнул:

«Тетя!»

Ди Чэнь удивилась, подхватила малыша и еще громче расхохоталась, глядя на изумленного Цин Шуя. Тот был не просто в шоке. Все были в шоке.

Ди Чэнь улыбнулась:

«Цзунь`эр помнит свою тетушку?»

Малыш кивнул головой и ответил:

«Тетя похожа на мамочку».

Цин Шуй удивленно подумал про себя:

«Они обе с Портретов Красавиц. Они как-то связаны? Действительно, Ди Чэнь и Цанхай Миньюэ потрясающе похожи друг на друга».

«Деточка, иди к папе на ручки», сказал Цин Шуй и с улыбкой протянул руки к Цин Инь. В жизни ему не было так неловко. Но это же не его вина, его дети просто не хотели, чтобы их брали на руки.

«Нет!» моргнула девочка своими хрустальными глазами и надула губки. Она была такой хорошенькой, что Цин Шуй чуть с ума не сошел, так ему хотелось обнять ее и поднять на руки.

Цин Шуй потер голову. И тут он придумал кое-что. Он достал маракуйю из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, которую можно было есть сырой, и которая была исключительно вкусной.

Как только фрукт оказался у него в руках, аромат заполнил все пространство. Малыши стали пускать слюни при виде маракуйи, глаза распахнулись.

«Пойдем, папа возьмет тебя на ручки и даст тебе вкусняшку, хорошо?» спросил Цин Шуй. Ему было ужасно стыдно за все происходящее. Даже Хоюнь Лю-Ли заметила его смущение и звонко рассмеялась.

«Мама, я тоже хочу такое», сказал Цин Цзунь Ди Чэнь.

Ди Чэнь протянула руку и забрала маракуйю из рук Цин Шуя. Цин Цзунь схватил ягоду и радостно засмеялся.

Огромные глаза Цин Инь начали наполняться слезами, Цин Шуй перепугался и быстро вынул еще парочку плодов, положив по одному в каждую ладонь девочки:

«Только не плачь, у меня их много...»

У Цин Шуя было такое выражение лица, что все расхохотались. Он выглядел таким милым,

каким может выглядеть мужчина, пытавшийся быть отцом.

Девочка получила фрукт, слезы тут же высохли, Цин Шуй воспользовался моментом и подхватил малышку на руки. Та уплетала маракуйю, поэтому возмущаться ей было некогда. Цин Шую только это и было надо.

Он нес девочку на одной руке, а другой обнял Цанхай Минъюэ. Он ничего не говорил, просто молча стоят так.

Дети по природе склонны озорничать, поэтому их так легко уговорить и отвлечь их внимание. Очень скоро ребятишки привыкли к Цин Шую, и они всей толпой пошли в самую большую гостиную, в которой тут же стало оживленно и шумно.

«Брат, я теперь на пике Сяньтянь», радостно сообщила Цин Бэй, когда закончились приветственные объятия.

«Ого, неплохо, Цин Бэй – гений нашего клана», поддержал ее Цин Шуй.

«Ты дразнишься, ни за что я не сравнюсь с тобой или с моими невестками», расстроено возразила Цин Бэй.

«Пока твой брат рядом, волноваться не стоит. Ты теперь на пике Сяньтянь, значит, через пару месяцев я помогу тебе пробиться на уровень Боевого Короля», улыбнулся Цин Шуй.

«Ловлю тебя на слове, не обмани меня», радостно воскликнула Цин Бэй, услышав обещание Цин Шуя. Она знала, что он способен на многое.

Цин Шуй улыбнулся и подумал о том, что ему стоило проверить способности Клана Цин. Он окинул всех взглядом, и картина стала более-менее ясна. Цин Ху была на Пятом уровне Сяньтянь, Цин Ю на десятом уровне Сяньтянь, Цин Хуэй на Шестом уровне Сяньтянь, Цин Цзы на 7 уровне Сяньтянь...

Способности Цин И и Цин Ло не изменились, способности Линь Чжаньхань повысились, но он все еще был на пике Боевого Короля. Когда Цин Шуй перевел взгляд на двух девушек, он довольно улыбнулся.

Ши Цинчжуан была на втором уровне Боевого Короля, она двигалась на стабильной скорости, то есть для других она была абсолютным гением.

Хоюнь Лю-Ли была на пике Боевого Короля, а ее способности составляли 4 страны. Вэньжэнь У-Шуан также была на пике Боевого Короля, но была на краю входа в царство Боевого Святого. Она начала культивацию позже, но прогрессировала быстрее.

Когда он увидел Минъюэ Гэлоу, он вздохнул. Сила ее с очищенными меридианами была изумительной. Она была в начальной стадии Боевого Святого. С помощью Формы Тигра она культивировала вплоть до начала Боевого Святого самостоятельно, что привело Цин Шуя в состояние шока.

Цанхай Минъюэ, несмотря на то, что на ней была забота о двух малышах, также была в начале Боевого Святого и дышала в затылок Минъюэ Гэлоу.

Цин Шуй не ожидал, что его женщины прорвутся в царство Боевого Святого, но не только для него, для всех в семье это был настоящий шок.

Ие Цзяньэ и Луань Луань не было здесь. Цин Шую рассказали, что Луань было уже восемнадцать, она была на пике Боевого Короля, а ее мама – на втором уровне Боевого Святого.

Цин Шуй не удивился продвижению Ие Цзяньэ, но вот успех Луань Луань шокировал его. Сердце Семи Отверстий было слишком сильно, значит, ее будущие успехи не будут уступать его собственным. Она была настоящим гением. Ее единственной слабостью было то, что продолжительность ее жизни не увеличивалась с ее культивацией. Однако он же не знал, что будет, когда она станет Боевым Императором, значит, ему нужно было искать способы продлить ей жизнь.

Цин Шую не хотелось думать о царстве Боевого Императора. С его текущей силой у него были средства, чтобы хотя бы узнать некоторую информацию. Например, каждые 10000 стран силы были своеобразной одной звездой.

На пике Боевого Святого человек-культиватор обладал по крайней мере одной звездой силы, наименьшее количество. Только получив десять звезд, можно было считаться в зените сферы. И только после получения десяти звезд у воина появлялась надежда дотронуться до границ сферы Боевого Императора. И только тогда у него появлялась надежда на то, что когда-то он сможет стать Боевым Императором.

Каковы же были условия прорыва, Цин Шуй понятия не имел. Даже для прорыва на уровень Боевого Святого требовались редкие Плоды Пяти Элементов или какие-то другие субстанции.

Цин Шуй думал, что Плод Пяти Элементов на Главном Континенте были очень похожи на Плоды Пяти Элементов, которые он выращивал в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

В Море Девяти Континентов были и другие способы прорыва на уровень Боевого Святого, например, Двойная Культивация с другим воином пика Боевого Короля того же элемента, или съесть маленький Плод Пяти Элементов. Можно было обладать особым телосложением, как Минъюэ Гэлоу, с меридианами, чистыми от природы. Можно было обладать божественным телом, как красавицы с Портретов, или особым Сердцем Семи Отверстий, как Луань Луань...

Цин Шуй не был знаком с условиями прорыва на уровень Боевого Императора, да и с его текущей силой он и близко не был к нему. Вообще в Море Девяти Континентов Боевые Императоры существовали больше в легендах и были большой редкостью.

Десять звезд силы, только десять звезд давали надежду дотронуться до границ. Этот порог был слишком высок. Условия были слишком строги. Однако Цин Шую не нужно было думать об этом, может быть, его Древняя Техника Усиления не имела таких строгих ограничений.

Он потрянул головой и решил больше не думать об этом. Тем более вся его семья жаждала разговоров с ним.

Когда наступило время обеда, к ним вышли культиваторы из других кланов. Их способности едва ли продвинулись, но ничего странного в этом не было – Боевым Святым продвигаться вперед очень трудно. Они увидели недогнущего в бедах Цин Шуя, услышали о его достижениях, о которых им можно было только мечтать, и поняли, что приняли в свое время верное решение. Место это принадлежало ранее Клану Хай. Места было достаточно, всем хватало.

Вечером все сели за большие столы и отпраздновали воссоединение семьи. Малыши уже совсем привыкли к Цин Шую, большую часть времени висая на отце, которому приходилось их

таскать везде на себе.

После ужина все почему-то решили оставить его и Цанхай Миньюэ наедине с их ребятишками, чтобы они все насладились радостью своей маленькой семьи.

Цин Шуй и Цанхай Миньюэ взяли на руки по малышку и пошли во двор. Девочка сидела на руках Цин Шуя и озорничала: время от времени она вытягивала ручки и щипала отца за нос.

Цанхай Миньюэ несла Цин Цзунь и улыбалась, глядя как Цин Шуй и Цин Инь веселятся друг с другом. Она была бесконечно счастлива.

Цин Шуй играл с девчушкой, посматривая на Цанхай Миньюэ. Когда их взгляды встречались, они радостно смеялись.

Когда они пришли во двор дома Цанхай, они тут же вошли в здание, устроились, отпустили малышей, которые тут же начали шумно носиться по всему дому вверх и вниз. Ребята росли крепкими, сразу было видно, что они получили хорошие гены.

Цин Шуй обнял Цанхай Миньюэ. Они сидели на диване, когда он спросил ее:

«Трудно было?»

«Нет, совершенно не трудно», ответила Цанхай Миньюэ, посмотрев на него. Она тут же перевела взгляд на игравших неподалеку детей.

Ради этих двух ребятишек Цанхай была готова вытерпеть любые трудности. Просто смотреть на них уже успокаивало ее. Они звали ее матерью, учились ходить, бегать и прыгать, учились говорить от детского лопотания до понятных и ясных вещей. Видеть, как они растут, давало ей чувство огромного удовлетворения.

Когда дело касается детей, родители забывают о себе. Матери особенно проявляют настоящее благородство. Когда Цин Шуй думал о своей матери, или Цанхай Миньюэ – о своей, они понимали, что Цин Шуй не справлялся со своей ролью отца. Однако выбора у него особого не было.

Когда вечерняя усталость окончательно навалилась на них, ребятишки уснули прямо в объятиях Цанхай Миньюэ. Они с Цин Шуем перенесли их в кровати и подоткнув одеяла, уложили малышей спать.

И тут Цин Шуй потянул Цанхай Миньюэ к комнате по соседству. Когда он потянул ее за собой, она вдруг покраснела, сердце у нее быстро забилося.

Они не виделись целых два года. Они испытывали чувства посильнее, чем молодожены. Цин Шуй тоже волновался, так что, как только они заперли за собой дверь, он тут же захватил Цанхай в свои объятия.

«Юэ Юэ, я соскучился по тебе».

«Я тоже!»

Не говоря больше ни слова, он впился губам в ее очаровательные губы. Они страстно целовались, их руки блуждали по телу друг друга, изучая каждый изгиб и выпуклость, не оставляя ни одного неизведанного места.

Очень скоро Цин Шую показалось этого мало. Он просунул руки под ее одежду, трогая приятную теплую нефритовую кожи супруги. И тут они полностью отдались друг другу.

Лицо Цанхай Минъюэ залилось краской. Рождение детей сделало ее еще более очаровательной и женственной. Ее чудесная фигура не потеряла своей формы, возвышавшиеся холмы ее груди так и манили, и Цин Шуй погрузил в них лицо...

Она была женщиной с Портрета Красавиц. Она была очаровательной, гордой и элегантной. Кровь Цин Шуя кипела так, что ему казалось, что он горел в огне.

Они сплелись в экстазе, занимаясь сексом всю ночь напролет!

Когда небо стало совсем светлым, и утро забрезжило на востоке, Цин Шуй и Цанхай Минъюэ все еще лежали в объятиях друг друга. Цин Шуй чувствовал неописуемое удовлетворение. Эта неземная красавицы спала в его руках. И понимая, что она была его женщиной, он испытывал невероятную гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/51/222438>